

УДК 336.76

Чиркова Полина Юрьевна,

старший аудитор,
Филиал Публичного акционерного общества
«Сбербанк России» - Уральский банк
e-mail: chirkova.polina@gmail.com
г. Екатеринбург, Россия

Школик Олег Александрович,

кандидат экономических наук,
доцент кафедры Финансов, денежного обращения и кредита,
ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н.Ельцина»
e-mail: o.shkolik@mail.ru
г. Екатеринбург, Россия

**СИМБИОЗ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ И ФИНАНСОВЫХ РЫНКОВ
КАК ИСТОЧНИК РОСТА В УСЛОВИЯХ
ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ**

Аннотация:

В статье рассматриваются вопросы синергетического эффекта от интеграции интеллектуальных активов с институциональными формами финансовых рынков. Обобщаются финансово-экономические характеристики и свойства присущие объектам интеллектуальной собственности. Раскрываются и анализируются потенциальные формы реализации симбиоза.

Ключевые слова:

Инновационная экономика; интеллектуальная собственность; финансовые рынки.

Фундаментальным элементом инновационной экономики является интеллектуальная деятельность, поэтому исключительную роль в процессе перехода к новой общественно-экономической формации играют интеллектуальный капитал и интеллектуальная собственность. Они в свою очередь являются взаимосвязанными элементами, поскольку интеллектуальный капитал в одном из своих проявлений является генератором интеллектуальной деятельности, которая впоследствии приводит к формированию интеллектуальной собственности. Последняя вовлекается в хозяйственный оборот в множестве форм ее существования и фиксации. Это, например, могут быть исключительные права на изобретения и полезные модели, авторские права на произведения, а также патенты, зарегистрированные товарные знаки и т.д.

В науке и практике наиболее актуальными темами последнего времени были вопросы о экономико-правовой квалификации и обособлении интеллектуальной собственности, о юридических механизмах охраны данной категории нематериальных активов и защиты прав их владельцев, вопросы вовлечения интеллектуальной собственности в экономический оборот, коммерциализации интеллектуальной деятельности и продуктов, получаемых в результате нее. Вместе с тем, в текущий момент в разработке проблематики интеллектуальной собственности имеет место пересмотр идейных ориентиров, в соответствии с которым, направление интересов деятелей науки и практиков смещается в сторону разработки вопросов о моделях симбиоза интеллектуальной собственности и финансовой сферы, генерирующих фундаментальные факторы не только секторального развития, но и факторов способствующих переходу к инновационной экономике и формированию источников ее дальнейшего роста в целом.

Синергетический эффект от подобного симбиоза предопределен встречной направленностью крайних потребностей испытываемых в обозначенных экономических сферах. В сфере создания и коммерческого использования интеллектуальной собственности, особенно в реалиях российской экономики, наблюдается острая потребность в источниках финансовых ресурсов. Вместе с тем в отличие от сферы классического материального производства, сфера интеллектуальной деятельности по субъективным и ментальным причинам не может привлекать финансирование в традиционных формах. Эта ситуация является парадоксальной и свидетельствует о незрелости предпринимательского менталитета экономических субъектов. Ведь при изыскании финансирования и его моделировании основным критерием для субъекта предоставляющего ресурсы являются технологические и процессуальные характеристики финансирования интеллектуальной собственности.

Однако интеллектуальным активам присуща особая специфика финансово-экономических характеристик, которые наоборот еще в большей степени способны удовлетворить интересы экономического субъекта, предоставляющего финансовые ресурсы. Особенно это касается финансовых рынков, которые испытывают постоянную потребность в диверсификации инвестиционных процессов и расширении инвестиционных сегментов.

Так результаты ряда исследований, проведенных в 2010-2015 годах, свидетельствуют о высоком уровне финансово-экономической устойчивости интеллектуальной собственности в кризисные периоды, о стабильности в условиях негативного влияния рецессии и рыночной волатильности. Выявлено, что интеллектуальная собственность, агрегированная в составе нематериальных активов хозяйствующего субъекта, имеет свойство сохранять свою стоимость, а также, в отличие от материальных активов несет на себе меньшее бремя долговых обязательств и лишь в редких случаях оказывается свя-

занной с залоговым обеспечением, что совокупно придает ей большую операционную ликвидность. В частности, анализ показателей указывает на то, что в периоды экономической нестабильности стоимость патентов и иных интеллектуальных прав по итогам рыночной переоценки в среднем снижается в пределах 5% [3, с. 182]. Иными словами, финансовые рынки в рамках финансирования интеллектуальной деятельности, в основе которой лежит интеллектуальная собственность, могут быть стабильным источником роста инновационной экономики. С другой стороны, для субъектов финансового рынка интеллектуальная собственность, в силу обозначенных свойств, может быть весьма интересным и востребованным объектом инвестирования.

Во многом успех такого симбиоза зависит от способов и форм его практической реализации. И вот здесь приходится констатировать, что в российской юрисдикции наблюдается негативная ситуация. Отечественная практика существенно отстает от практики иностранных государств. Это обусловлено различными факторами - либо отсутствует институциональная основа, либо она не апробирована и медленно интегрируется в механизм экономического оборота, либо она и сопутствующие ей факторы недооценены поставщиками или получателями финансовых ресурсов и т.д.

Прежде всего, нужно понимать, что количество не сложно структурированных форм прямого финансирования интеллектуальной деятельности всего две. И при этом обе они не предполагают финансирования интеллектуальной деятельности направленной на создание интеллектуальной собственности. То есть принципиальным моментом для предоставления финансирования является уже созданная, оформленная и имеющаяся в наличии интеллектуальная собственность.

Первая форма представляет собой долговое финансирование под залог объектов интеллектуальной собственности или иного обременения исключительных прав по таким объектам. Иными словами, предметом залога в данном случае выступают либо непосредственно исключительные права по объектам интеллектуальной собственности, зафиксированные патентами или авторскими свидетельствами, либо будущие денежные потоки в виде лицензионных платежей и иных поступлений от использования или передачи исключительных прав.

В правовой системе экономически развитых стран для этого создан мощный юридический базис, на основе которого регулируются долговые и залоговые отношения между хозяйствующими субъектами или финансовыми институтами с одной стороны и владельцами объектов интеллектуальной собственности с другой стороны. В отечественном законодательстве тоже имеются правовые нормы позволяющие использовать в качестве предмета залога исключительные права на объекты интеллектуальной собственности, правда охват и уровень регулирования достаточно скудны на фоне зарубежного опыта [1, с. 19]. Более того, на основе этого юридического базиса на

рубеже прошлого и нынешнего десятилетий стала складываться отечественная практика долгового финансирования под залог интеллектуальной собственности. Однако здесь наблюдаются сразу несколько негативных моментов. Во-первых, среди и без того весьма ограниченного числа сделок по финансированию под залог интеллектуальных активов, в 90% случаев объектом залога выступают исключительные права не в отношении изобретений, промышленных образцов или полезных моделей, а права на нематериальные активы в виде товарных знаков. Во-вторых, в рамках долговых отношений, где предметом залога выступают интеллектуальные активы, почти повсеместно используются механизмы и инструменты повышения кредитного качества объектов залога. Наиболее распространенным в данном случае является механизм структурирования кредитной сделки с использованием вторичного залога. В-третьих, если в иностранных юрисдикциях по кредитным сделкам с использованием вторичного залога в качестве основного объекта обременения выступает именно нематериальный актив, а в качестве факультативного объекта выступают материальные активы, то в российских условиях наоборот, нематериальным активам отводится роль факультативных объектов, попадающих под залоговое обременение. В-четвертых, совокупность предъявляемых владельцем финансовых ресурсов требований и критериев ограничивают доступ к данному инструменту финансирования для компаний с уровнем рыночной капитализации ниже среднего.

Вторая форма прямого финансирования интеллектуальной деятельности представляет собой финансирование посредством секьюритизации долевых или долговых обязательств обеспеченных интеллектуальной собственностью, через выделение интеллектуальной деятельности в отдельную операционную структуру с ограниченной правосубъектностью (SPE - special purpose entity). Иными словами данная форма предполагает создание специального юридического субъекта (компании), в руках которого сосредоточивается интеллектуальная деятельность, в целях обеспечения реализации которой на баланс обозначенного субъекта передается интеллектуальная собственность [2, с. 68]. В дальнейшем финансирование привлекается путем эмиссии и размещения долевых и долговых ценных бумаг. Одним из недостатков в данном случае является то, что данный способ подразумевает проектное структурирование интеллектуальной деятельности как категории интеллектуального предпринимательства обособленной от иной хозяйственной деятельности первичного владельца интеллектуальной собственности. Также нужно принимать во внимание, что данная форма по фундаментальным характеристикам весьма ограничена по кругу потенциальных инвесторов и кредиторов. Поэтому на данный момент, если в российской практике и используются данные формы, то вне инновационной сферы.

Если рассматривать проблематику симбиоза интеллектуальной собственности и финансовых рынков шире, то мы увидим, что отечественная

практика формируется без использования иных институциональных форм, в рамках которых пересекаются финансовые рынки и интеллектуальная собственность, имеющих место в иностранных юрисдикциях. В данном случае речь идет о трастовых фондах интеллектуальной собственности, о патентных трастах, агрегирующих лицензионные отчисления (royalty), о страховых программах для интеллектуальных активах, о синтезированных межсекторальных финансовых продуктах и т.д.

Таким образом, можно согласиться с точкой зрения отдельных деятелей отечественной науки, что у нас имеется институциональная основа для развития интеллектуальной деятельности и оперирования интеллектуальной собственностью, но лишь отчасти [3, с. 185]. В то же время это второстепенный аспект, ведь главные проблемы стоящие препятствием на пути развития интеллектуальной деятельности и перехода к инновационной экономике лежат в сфере предпринимательской ментальности.

Список использованных источников

1. Мойсейчик Г. Модели кредитования под залог прав интеллектуальной собственности // Банковский вестник. – 2014. – № 12. – С. 16-21.
2. Смирнова Е. Правовое сопровождение процесса инвестирования в технологии, разработанные в рамках НИОКР // Интеллектуальная собственность, промышленная собственность. – 2013. – № 7. – С. 66-74.
3. Соколов Б.И., Воронов В.С. Новый формат финансового посредничества в инновационной экономике: инновационные финансовые услуги (окончание) // Проблемы современной экономики. – 2010. – № 4 (36). – С. 182-185.

Polina Chirkova,

senior auditor,
Sberbank of Russia, Uralsky Head Office
e-mail: chirkova.polina@gmail.com
Ekaterinburg, Russia

Oleg Shkolik,

PhD in economics,
associate professor of department Finance, monetary circulation and credit,
Ural Federal University named after the first President of Russia B. Yeltsin
e-mail: o.shkolik@mail.ru
Ekaterinburg, Russia

**SYMBIOSIS OF INTELLECTUAL PROPERTY
AND FINANCIAL MARKETS AS A SOURCE
OF GROWTH IN THE INNOVATION ECONOMY**

Abstract:

This article discusses the synergies from the integration of intellectual assets with institutional forms of financial markets. Summarizes the financial and economic characteristics and properties inherent in intellectual property. Disclosed and analyzes the potential forms of realization of symbiosis.

Keywords:

Innovative economy; intellectual property; financial markets.